

Бездонная пропасть находилась к северо-востоку от леса Штруп и далеко от резиденции природы. Был также космический беспорядок, вызванный неустойчивой щелью. Поэтому они не телепортировались, а полетели к месту назначения.

Глядя на океан деревьев внизу и слушая пение птиц, Наташа вдруг спросила, как будто ее душа музыканта пробудилась. “А что такое природа?”

Одно дело узнать из книг, что эльфы после смерти превращаются в деревья, и совсем другое-наблюдать это собственными глазами. У нее было много смешанных чувств.

— Да, а что такое природа? - Повторил Люциен и посмотрел на Малфуриона и Ланкшира.

Что такое природа?

Малфурион внезапно не знал, как ответить на этот вопрос. У каждого эльфа и каждого друида было свое собственное определение природы. Следовали ли они за отвращением или равновесием, все они считали себя стражами природы. Кроме того, именно потому, что их определения и мнения о природе различались, «сердца природы», которые формировали друиды, и силы, на которые они были способны, были другими.

«Природа — это мир, включающий в себя как растения, животные, люди, эльфы и другие живые существа, так и вулканы, болота, туманы и другие явления. Все эти вещи составляют систему равновесия, в которой все взаимозависимы друг с другом. Как только равновесие будет потеряно, природа превратится в безжизненную пустошь». На мгновение задумавшись, Малфурион заговорил о своем понимании природы, в котором равновесие и жизнь были ядром.

Ланкшир обладал уникальной гордостью эльфов. Хотя он и не был в точности последователем отвращения природы, он не был заинтересован в обсуждении этого вопроса с людьми. Он просто подчеркивал: «природа должна включать в себя жизнь; безжизненную пустыню нельзя назвать природой.”

Закрыв глаза, Атлант с улыбкой сказал: «Мы приближаемся к бездонной пропасти.”

Все пятеро были легендами. Несмотря на то, что они намеренно снизили скорость в случае опасности, им не потребовалось много времени, чтобы закончить путешествие.

Внизу, в центре леса, окровавленная пыль покрывала довольно большую территорию. Гигантская трещина, которая была так же отвратительна, как сороконожка, могла быть найдена в центре. Сквозь трещину смутно виднелась бугристая Алая равнина на противоположной стороне, наполненная густым воздухом крови и кровопролития.

Посреди пыли, на самом краю трещины, стоял довольно процветающий город.

Это был именно город безымянных.

.....

В течение долгой истории, когда бездна была устойчивой, демоны, которые были хаотичными и кровожадными в природе, нападали на разрыв и надеялись прибыть в главный материальный мир, чтобы превратить этот мир в землю хаоса и разрушения, как бездна.

Что же касается людей-искателей приключений, то хотя демоны и были ужасны, их части тела были драгоценными материалами. Это был неплохой выбор, чтобы захватить демонов, не входя в бездну. Поэтому многие искатели приключений собрались в этом месте и основали город.

После этого великие рыцари и сияющие рыцари поняли, что это было идеальное поле битвы, чтобы улучшить себя. Они часто приезжали за тысячи километров, чтобы набраться боевого опыта. Для рыцарей старшего ранга, если у них не было экстраординарных сил крови и дарований, они могли только найти возможности прорыва в борьбе.

Ситуация на континенте была относительно стабильной, и приключения в темном горном хребте или болоте драконов, где часто встречались магические существа девятого уровня, могли оказаться очень опасными. С другой стороны, брешь в лесу Штруп ограничивала силу вторгшихся демонов, освобождая рыцарей старшего ранга от их беспокойства о том, что они могут столкнуться с лордами демонов или герцогами демонов. Поэтому город становился все более процветающим и одним из мест с самым высоким населением специалистов старшего звена.

Конечно, сражения здесь не были полностью безрисковыми. Здесь погибло много сияющих рыцарей и высокопоставленных чародеев. Приключения ниже старшего ранга также часто имели огромные потери. Поэтому город был назван «безымянным».

— Ты уйдешь со славой или умрешь без имени!”

Мейсон, Лазурный Дракон, посмотрел на деревянную пластину, которая стояла в городе анонима в течение сотен лет. Он снова вздохнул и с тревогой спросил: “Когда мы сможем уехать?”

Эльфы, которые следили за пропастью, всегда были безразличны к приключениям, но операция чужаков действительно спасла большую часть их работы. Поэтому они закрывали глаза на город безымянных.

Молодой человек с каштановыми волосами, сидевший рядом с Мейсоном, достал специальную сигару, сделанную в Брианне, и закурил ее. Глубоко вздохнув, он сказал: «брат, перестань расстраиваться. Пока они не выяснят, почему разрыв увеличивается, эльфы нас не отпустят.”

— Я чувствую, что мои легкие полны песка и грязи. - Мейсон взял сигару своего друга Фреда. “Вы знаете, что я обещал своей семье, что вернусь через полгода, но теперь я уже на две недели опоздал. Если они придут искать меня, им будет больно в этом сумасшедшем месте.”

Фред выдохнул дым и горько улыбнулся: “Мы должны были уйти раньше... эльфы запрещают нам уходить, потому что они боятся, что мы откроем изменение в бездонной пропасти морским кланам. Пока они не найдут способ решить проблему, или морские кланы не получают разведанные по другим каналам, нам придется оставаться здесь.”

” Если бездонная пропасть снова потеряет контроль...» как сияющий рыцарь шестого уровня, Мейсон не мог не чувствовать себя испуганным, когда он вспомнил роящуюся армию демонов и пугающих лордов демонов и герцогов. Они были кошмаром, который он никогда не забудет. Если бы не Малфурион, наставник Ночи, который охранял это место в то время, многие лучезарные рыцари, включая его самого, погибли бы!

Услышав его слова, Фред не мог не задрожать тоже. Он вспомнил «Повелителя крови», у которого было две головы, алая чешуя, золотые и холодные глаза. «Я надеюсь, что эльфы попросят о подкреплении как можно скорее...”

— Эльфы-гордый народ. Они никогда не попросят о помощи, если они действительно не могут справиться с этим самостоятельно. - Мейсон часто хвалил гордость эльфов, но сейчас он не мог бы ненавидеть ее больше.

Затем он снова перевел взгляд на полусгоревшую сигару, которую держал в руке. — В городе что-то не так...”

Фред прищурился. — Да, что-то действительно не так “...”

.....

Люциен, Наташа и Малфурион спустились вниз и приблизились к бездонной пропасти. В этот момент две фигуры, одна зеленая, а другая коричневая, подлетели снизу и остановились перед ними.

— Уважаемые гости, спасибо, что пришли нам на помощь. - Коричневая фигура была высоким мужчиной средних лет, который держал в руках деревянный посох с символом равновесия. Это был именно Лоделл, рука равновесия.

На их высоте вид пропасти за трещиной был очень очевиден. Это было окровавленное плато, со странными белыми камнями, стоящими повсюду.

На равнине не было ничего, кроме красной грязи и песка, за исключением нескольких растений, которые были полны чешуи. Всякий раз, когда дул ветер, бушевала песчаная буря.

В небе Люсьен увидел бледное солнце, наполовину скрытое пылью. Он был окутан странным красным ореолом из-за запекшейся крови.

Все вокруг было таким тусклым и гнетущим. Это было лучшее объявление о резне и разрушении.

“Старший». Зелёный человек был мини-леди, которая была только размером с голову. У нее были темно-зеленые волосы и красивое лицо. Она была стройной, с парой прозрачных крыльев за спиной. Она была окружена густым воздухом леса.

Она была именно Селиндой, нимфой, известной как зеленый страж.

Поприветствовав Малфуриона, Селинда ничего не сказала. Для нимф человеческие существа, которые уничтожали леса, были непростительными злодеями.

— Селинда, что такое природа? - Неожиданно спросил Ланкшир.

Селинда сердито посмотрела на Ланкшира, не слишком дружелюбно относясь к эльфу. «Природа — это зелень, которая олицетворяет жизнь и позволяет всем существам процветать. Он уязвим и требует нашей защиты. Любой, кто вредит природе-наш враг.”

Ланкшир улыбнулся: «Эванс, что такое природа? У вас есть ответ на вопрос, который Вы нам задали?”

Люсьен посмотрел на него. Хотя он и не знал, что было на уме у эльфа, у того, очевидно, была своя цель. Может быть, в этот момент он пытался достичь определенной цели, провоцируя конфликты?

Малфурион казался слишком рассеянным, чтобы остановить Ланкшира от вопроса. Возможно,

его также интересовали ответы Люсьена и Атланта.

Лоделл открыл рот и попытался что-то сказать, но в конце концов замолчал.

Люсьен улыбнулся и указал на алую равнину. “Разве это не природа? Есть жизни, которые являются демонами, и есть грязь, ветер и солнце...”

«Это загрязненная и поврежденная природа, которая перерастает в разрушение. - Торжественно ответила Селинда.

Люсьен отрицательно покачал головой. — Природа в моем сознании — это цикл.”

“До тех пор, пока его составляющие могут составлять цикл от жизни до смерти и от смерти до жизни, он будет природой. Следовательно, болото — это природа, вулкан — это природа, Бездна — это природа, и природа — это тоже бездна...”

Прежде чем Селинда опровергла его слова, Люсьен продолжил: “природа имеет мириады значений. Природа, которую мы видим и с которой вступаем в контакт, отличается одна от другой. Поэтому природа в нашем сознании — это уникальная природа, которая основана на нашем собственном опыте и знаниях. Это природа с нашей собственной точки зрения. Подобно микроскопическим частицам, мы увидим различные результаты, когда выберем различные методы наблюдения. Что касается того, как именно они изначально выглядят, то это бессмысленный вопрос.”

— Следовательно, моя природа — это природа с точки зрения человеческих существ. Природа, которая подходит для нас и облегчает наше развитие, — это добрая природа. Цель нашей охраны окружающей среды также проста, которая заключается в создании лучшей природы, где мы можем жить более комфортно. В этом отношении мы признаем природу с собой в качестве центра, и я думаю, что эльфы такие же!”

Малфурион и Селинда уже собирались заговорить, когда внезапно снизу донесся рев резни и разрушения. Из пролома снова хлынула армия демонов.

Эти демоны были в самых разных обликах. Единственное, что у них было общего-это их агрессивность.

— Владыка крови снова бросил свою армию демонов в атаку... — Лоделл почувствовал огромное облегчение и поспешил сменить тему.

Глядя на то, что находилось внутри щели и прикидывая расстояние, Люсьен вдруг протянул правую руку и пропел длинное заклинание:

— Вечный Огонь!”

Бум!

Внезапно из центра Алой равнины поднялось палящее солнце. Ужасающе высокая температура чувствовалась ясно, даже если она была в другом мире.

Невообразимый энергетический шторм вырвался наружу, заливая все вокруг своим сиянием.

Наблюдая за клубящимся грибовидным облаком и дрожащей бездонной пропастью, чувствуя разрушающую мир силу, Ланкшир и Селинда замолчали.

Независимо от того, что вы пытаетесь манипулировать нами, чтобы сделать, вы должны рассмотреть, если вы достаточно сильны в первую очередь!

Люсьен снова засунул правую руку в карманы своего двубортного костюма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1257424>